

Валерий Углинский

История одного портрета

<https://litres.ru/74425257>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ — жёсткая военная проза, построенная как дневниковые записи нескольких недель боёв. В центре — две пары персонажей по разные стороны фронта: солдатка Мари с товарищем Лемаем и офицеры Мизери с Шанталем. Их объединяет не только война, но и старый семейный портрет, который для одной героини стал единственной нитью, связывающей с домом, а для другого — неожиданным отголоском прошлого.

Валерий Углинский

История одного портрета

6 июня

— Насколько нужно быть идиотами, чтобы не заметить танки противника в ста метрах от окопа? Скажите мне, капитан, как это могло произойти? Или может...

Тишина упала замертво на пришибленную, горького вида землю, что в последние дни является большой редкостью для этого участка фронта. Даже кажется, что где-то далеко, практически в стратосфере, шумят птицы, но вряд ли хоть одна из них в здравом уме окажется в небе над этим проклятым местом. Наверняка это шальной снаряд заплутал в кулуарах траншейной безысходности и, наконец выбрав цель посимпатичнее, направился туда.

— Хорошо, что этот кретин отчитывает нашего капитана достаточно далеко, и, если не вслушиваться, то кажется, что всё в порядке.

— Ты самый настоящий кретин, Лемай. Тут даже не нужно разбирательство...

— Я? Я ЖЕ ОРАЛ ВО ВСЕ ГОРЛО, ЧТО ХОЛМЫ ДВИГАЮТСЯ!

— Кто, скажи мне, поверит в то, что холмы сорвались

вдруг с места и едут? Ты разве не видел, что у этих твоих холмов орудия, похожие на трубы ядерного реактора, таращатся?

— Не надо мне нравоучений. — Лемай затынулся, и смуглое лицо его спряталось за дымовой завесой. — По крайней мере, от тебя, Миризé.

— Ты только посмотри на этих клоунов! Они же в самом деле не заметили наши танки!

— Не торопись с выводами, Шанталь. Это может быть ловушка, и, пойми, мы это не вовремя — будем отступать в беспамятстве.

Стальные неуклюжие механизмы неумолимо ползли между оврагами. Медленные и до ужаса некозистые жестяные чудовища, как стадо обезумевших быков, издавали чудовищный рёв и, толкаясь, преодолевали метр за метром.

— Издалека они больше походят на холодильники, нежели на гробы. — Прищуриваясь, отвесил Шанталь, ожидая реакции собеседника.

Реакции не последовало, и он вглядывался в лицо товарища, который таращился в бинокль, нашептывая ругательства, что наверняка были заранее подготовлены.

— Что ты видишь?

— Провал...

Бинокль полетел в заросли какой-то печальной травы, которая яростно цеплялась за жизнь прямо на краю окопа.

Жестяные парнокопытные увязали, скрежетали в агонии и подрывались. Яркие вспышки озаряли тусклую и до блевоты мерзкую пасмурность летнего дня. Последние железяки, отстреливаясь вслепую, катились обратно, уповая только на чудесное спасение, а находили лишь позорную смерть беглецов.

7 июня

Считанные минуты до начала наступления. В лабиринтах бесконечных и безнадежных по разным сторонам были разбросаны люди. Кто-то из них был жив, кто-то пытался быть таковым, а кто-то совсем недавно оставил свой дозор и лежал в лужах и воронках, не мешая остальным шариться по карманам.

— Какие мерзкие всё-таки люди! Вон тот парень ещё и не остыл, а они с него уже сапоги сняли. Перестрелял бы всех этих падальщиков!

— Я бы с радостью обобрала тебя, Лемай. Только вот, учитывая, какой ты зануда, помрёшь ты так, что от тебя ничего и не останется... Ты разлетишься в разные стороны метров на двести.

— То, что ты ещё хуже, чем эти вот, я давно знаю и ничего другого от тебя не жду, но к тому же, ты очень глупая,

Миризé, и обирать тебя придется мне.

— Катился бы подальше уже и не отвлекал меня.

Свист заставил всех замолчать и сделать гримасы максимальной строгости, только вот у большинства получались только гримасы глупости. Свист был бы счастьем, принадлежи он ветру или какой-нибудь огромной птице, но тут был только голос свинца, летающего над муравьиными тропками, в которых без сна и отдыха копошились отдалённо похожие на человека создания.

Фуражка была сиятельно белой и привлекала внимание не только товарищей, но и врагов. Редкие попытки окрасить её красным прекратились недели две тому назад или даже больше. Метких стрелков убирали более меткие стрелки противника, а их в свою очередь...

— Начинайте, генерал Шанталь.

— Ну наконец-то! Я-то думал до вечера будем мокнуть тут под этим ливнем.

После сигнала массовый артиллерийский обстрел яростно стегал землю, а прежде рассекал небо и, кажется, окончательно стёр горизонт. Голоса людей стихли, а канонада бездушных железяк феерила. Оркестр без эмоций. Последняя песня для сотен или даже тысяч.

— До рассвета не прекращать огня. Делайте перерывы,

и как только они начнут поднимать головы — загоняйте их обратно в ямы.

— Может, лучше атаковать их прямо сейчас, Мизери?

— Не думаю, что лишние жертвы будут стоить этих жалких траншей, в которых, кроме крыс и трупов, к утру не останется ничего.

— Звучит так сладко, что я даже спорить не стану.

Фонтаны из земли и прочего непотребства вздымались повсюду. Командиры с обеих сторон наблюдали одно и то же. Только вот одна сторона пыталась спрятаться под землю, а другая эту самую землю разрывала — да так, что свои же передовые части регулярно страдали от этого.

8 июня

Перестрелка велась бестолковая настолько, что даже пули хватались за голову. Трата времени и боеприпасов. Солдаты лениво раз в несколько минут делали выстрел куда-то в сторону врага и молниеносно падали на дно траншеи, чтобы заняться чем угодно, но только не этим.

— Если бы вчера центр нашего фронта не перешёл в наступление, то мы с тобой уже были бы ужином для ворон и крыс. — говорил Лемай, делая вид, что прицеливается.

Шальной выстрел такого же несчастного вояки с другой стороны отрикошетил от его каски и, сменив траекторию, пробил насквозь шею рядового, что был слева от него, а тот,

в свою очередь, прилёг так аккуратно, что никто даже внимания не обратил.

— Тебе везёт в последнее время. — ответила Миризэ, пытаясь прикурить насквозь промокшую папиросу.

Вихрь бесцельного огневого боя то впадал в безумие, когда некоторая необъяснимая ярость вздымалась над окопами и заставляла стрелять из всего, что имелось под рукой, то прекращался и увядал в самый покорный штиль, когда было возможным во весь рост скакать вдоль траншей.

— Ударить бы танками справа, да так, чтобы эти черти завернулись роголиком, а после надавить и слева, чтобы они смялись в центре и отпружинили сразу на тот свет.

— Идея утопическая, Георг. — отвечал Мизери.

Танки, а точнее те холодильникоподобные исполины, покрытые ржавчиной и сколами от попаданий, были на подходе. Они колоннами стелились по изрытой страдающей долине. Сегодня они все будут здесь, а завтра, вероятно, большая их часть навсегда останется где-то между.

— Я так и не понял одного, Георг: как же так вышло, что вчера мы не сравнивали левый фланг этих скотоложцев с землёй?

— Это всё безрукие олухи с центра, которые проморгали контратаку, и мне пришлось разворачивать орудия влево,

отчего наш фланг сам едва ли не накрылся. Тебе нужно поговорить с ними, Мизери, иначе мы останемся в одной из этих канав навсегда.

— Вы умеете подбодрить, генерал Шанталь.

Медленные ревущие многоугольники упорно стягивались на правом фланге. Рёв и дым от этих ездовых гробов, естественно, был замечен на противоположной стороне, так что эффект неожиданности отрицался напрочь.

Как спрятать несколько десятков таких махин, когда их слышно здесь сразу же, как только они с конвейера съезжают? Возможно, пара вариантов будут неплохими, но руководство требует действий здесь и сейчас, и манёвры, занимающие большое количество сил и времени, — ни что иное, как роскошь.

11 июня

Раскаты громовые, но грозы поблизости не наблюдается. Всё вокруг дрожит, и одинокое дерево в метре от необъятной воронки подаёт пример войскам. Оно стоит и смотрит в глаза смерти, но не имеет достаточной возможности противостоять, ну или сдаться, — ведь это всего лишь дерево.

— Я деревьев не видела уже несколько недель... Тут всё перерыли, так что ещё несколько веков тут ничего не вырастет, а оно вон стоит, и ему всё ни по чём. — восхищалась Миризе́, отбросив винтовку. — Мы с братом в детстве ча-

стенки возле деревьев ошивались...

— Тут я с тобой согласен. Даже эта корявая рухлядь, уже ничего не имеющая общего с нормальными деревьями, радует меня. Вот бы оно так и осталось нетронутым, чтобы в будущем быть немым свидетелем всего этого ужаса.

Волна из грязи, пыли, воды из луж и бог знает чего ещё накрывает окоп. Дерево расщепилось на фракталы и летит к чертям на все стороны света сразу. Только корень необъяснимо прямой и, как ни странно, очень даже живой вцепился в почву и торчит антенной, протыкая собой пороховую дымку.

— Ты цел? ЛЕМАЙ, ТЫ В ПОРЯДКЕ?!

— Да чего ты орёшь, дура...

Следующее подобное цунами захлестнуло их с головой, и орать уже было бесполезно. Нужно только ждать и надеяться.

— Согласно плану, мы и центр идём в наступление, а левые так и стоят, понемногу растягиваясь ещё левее, чтобы в нужный момент не дать противнику шанса на спасение. Но всё это чушь, и, скорее всего, выйдет нам боком, поэтому готовьте позиции к обороне, Шанталь, несмотря на то, что атаку мы всё равно проведём.

Готовые рвануть в атаку бойцы нехотя брались за укрепление и так обжитых позиций.

В воздухе чувствовалась большая беда, но всем, кажется, было плевать на это. Пехота смеялась над танкистами, указывая на то, что они на своих гробах приехали, а те, в свою очередь, угрожали, что переедут пехоту.

— Не нравится мне, Мизери, что мы отходим от плана командования. Не нравится, но я верю тебе больше, чем себе, и поэтому делаю всё, что от меня зависит.

— Я ценю это. И мне кажется, Георг, что все те слухи о том, что через полтора года война закончится заключением мира, не такие уж и абсурдные. Посмотри, чем мы занимаемся прямо сейчас... Копаем и стреляем в пустоту!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.